

Свердловское региональное отделение
Союза театральных деятелей Российской Федерации
(Всероссийское театральное общество)
Министерство культуры Свердловской области
Управление культуры Администрации г. Екатеринбурга
Ассоциация театров Урала
Объединение заводов «Финпромко»

XXXIV СВЕРДЛОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КОНКУРС ТЕАТРАЛЬНЫХ РАБОТ

ФЕСТИВАЛЬ

19 МАЯ 2014
ЕКАТЕРИНБУРГ

Браво! 2013

Фестивальная газета
Выпуск 2

«Великое событие в жизни моего театра»

Николай Коляда, который сейчас находится по делам в Польше, поделился с нами небольшим комментарием по поводу недавнего переезда «Коляда-театра» в новое здание на Ленина, 97.

вился необычный театр, ищущий новый театральный язык. Мы объехали со своими спектаклями уже полмира. И еще поедем. Например, скоро гастроли в Новосибирске. Поведем туда наш спектакль «Мертвые души» — недавнюю премьеру, вошедшую в афишу фестиваля «Браво». В спектакле есть несколько грандиозно сыгранных ролей. У меня прекрасные актеры. Кто не верит — пусть проверит: купите билеты и посмотрите спектакль.

Фото взято с сайта [bb.ru](#)

Совсем недавно, 20 апреля, мой театр переехал в новое здание. Бывший кино-театр «Искра» областные власти перестроили и передали в пользование «Коляда-Театру». Кажется, впервые в России (а, может, и в мире) случилось такое, что «частному бизнесу» (а мой театр был и остается частным) дарится помещение, оборудованное по высшему классу, дарится в безвозмездное пользование. Нам нужно будет платить только коммунальные услуги, более — ничего. Это мы потянем. Аренду — не потянули бы, не хватило бы сборов. Вот такое великое,

Фото взято с сайта [E1.ru](#)

прекрасное событие произошло в моей жизни и в жизни моего театра совсем недавно. Здесь работает 65 человек: 35 актеров и 30 человек — обслуживающий персонал. Поверить в наше счастье всё еще не можем. Я хожу по театру рано утром и поздно ночью, когда никого нет, глажу кресла, включаю и выключаю свет, трогаю занавес — мне кажется, что я сплю. 13 лет Коляда-театр скитался, нас отовсюду гнали, нам никто не верил и никто нас не любил. Нам приходилось доказывать каждый день, что мы что-то можем, что мы хотим, чтобы в Екатеринбурге появ-

Фото взято с сайта [E1.ru](#)

Живые души на сцене, И В ЖИЗНИ

Максим Чопчиян и Тамара Зиминая о спектакле «Мертвые души»
в постановке Николая Коляды

Автор фото — Вера Цвитник

Тамара Васильевна, что сделал Николай Коляда с Николаем Гоголем в своем спектакле «Мертвые души»?

Тамара Зиминая: Самое ценное — это его раскрытие героев. Например, Коробочка, к которой все мы привыкли как к бытовому персонажу, чему-то такому за пределами дремучему... и вдруг здесь прорывается Человек. Гоголевский текст, всем со школьной скамьи знакомый, начинает звучать современно и пронзительно, как запоздалое, проснувшееся покаяние. Каким бы парадоксальным это ни показалось — у нас именно Коробочка получилась главной героиней, наряду с Чичиковым, если даже не важнее...

Максим, ты, можно сказать, недавно проходил «Мертвые души» в школе. Не ожидал — такого Чичикова сыграть?

Максим Чопчиян: Не ожидал. Если честно, сейчас я уже и не помню, каким он мне представлялся тогда... Когда работаешь с Николаем Владимировичем, все, поначалу непонятное, постепенно начинает выстраиваться, а текст становится твоим, и, как уже сказала Тамара Васильевна, абсолютно сегодняшним... И, в итоге, получился такой калейдоскоп характеров, какого наша русская сцена вообще еще никогда не видела!

Да, про «каскад актерских работ» в этих «Мертвых душах» уже много сказано и написано. Но, вот, есть такое ощущение, что ты своего персонажа где-то на улице встретил...

Максим Чопчиян: Это только режиссеру спасибо! Он очень хорошо умеет объяснить, что ему нужно, помочь «натянуть кожу» любой роли на себя. А, в данном случае, еще и мне сразу было удобно, легко — все получилось как бы само собой... Но это — только благодаря режиссеру.

Тамара Зиминая: Когда я смотрю этот спектакль «из-за уголка» за кулисами, то вижу, как оба наши молодых актера, которые играют Чичикова (Максим Чопчиян, Игорь Алешкин — ред.), становятся все интереснее и свободнее. В острой «колядовской» форме они существуют так органично и красиво — ну просто любишь! А если партнер задает такую планку, то и ты идешь следом. Отсюда и получается «каскад актерских работ»: один помогает другому, за ним идет следующий... Потому и спектакль смотреть очень интересно! Он с каждым разом «набирает»: становится глубже, острее, злее... и человечнее. Это такое удовольствие, такая радость: видеть как сочетание гениального гоголевского текста и колядовской острой формы единым потоком играется всеми нашими артистами!

Максим, а ты играешь — «гниду», или — ничего себе так, вполне нормального человека?

Максим Чопчиян: Да нормальный он. Только приспособленец, «выживалка». К каждому у него есть свой подход, свои «притирки». Совершенно по-разному он общается с Коробочкой, безобидной простой бабой, и, например, с Плюшкиным, потому что... Плюшкин-то у нас — не «баба в платье», как принято было в предыдущих опытах у разных наших корифеев, а — вор в законе. Это совершенно другое амплуа, такая тварь страшная...

Тамара Зиминая: С которой в жизни — лучше не встречаться!

Максим Чопчиян: Да уж, не стоит! Их играют Олег Ягодин и Сергей Колесов, они оба вроде бы, спокойненько, тихонечко так говорят, ничего особенного не делают... но во мне страх начинает просыпаться. Что там у Плюшкина в доме творится на самом деле... Вот это и называется партнерством — когда тебе такое на сцене ребята дают. Остается только подхватить и свое сыграть.

«Коляда-театр» переехал в новое здание, и «Мертвые души» сыграли почти сразу после новоселья. Изменился спектакль?

Тамара Зиминая: Он стал более объемный, потому что здесь, все же, другие размеры... Мы привыкли работать на больших сценах: и за гра-

Сцена из спектакля «Мертвые души». Максим Чопчиян — Чичиков

ницей, и вот, только что, в Москве на очередных гастролях побывали. Мне кажется, тут все стало ярче. Народу в этом спектакле много, когда сцена больше — красиво! Еще и свет новый, и музыкальная аппаратура, и акустическое звучание... Этому спектаклю новое здание «к лицу»!

Ваши персонажи — два разных полюса, два мира. И вы оба — представляете разные поколения артистов. Как удаётся взаимодействие?

Максим Чопчян: Ой, мне — легко. Как только я пришел в «Коляда-театр», сразу ощутил: артисты старшего поколения общаются с молодыми без

всякой надменности, никто не смотрит свысока. Тут неважно, заслуженный артист, не заслуженный — все равны, все партнеры. Если ты молодой, тебя не пытаются «забить», а, наоборот, помогают раскрыться. Николай Владимирович на репетициях бывает и жестким — да, у него «хорошая диктатура». Но это дает стимул для роста, а не осаживает. Все друг другу и на сцене помогают, и в жизни. Вот, Тамара Васильевна — тому яркий пример. В общем, у старшего поколения всегда есть чему поучиться. А в нашем театре — особенно. Пусть, может, это и звучит пафосно... но так и есть.

Тамара Зиминая: Лесть не быва-

ет грубой!.. А если серьезно, это нам есть, чему учиться у молодых. Они такие искренние, честные, открытые и пронзительные. Пусть пока что-то не получается... Но они умеют слушать, и всегда так поддерживают! Я обожаю работать с нашими молодыми артистами, и всех их — просто люблю.

В двух словах: главный смысл спектакля «Мертвые души»?

Тамара Зиминая: Ответственность за свою жизнь и свои поступки.

Максим Чопчян: Жалко Русь-матушку. Жалко!

Подготовила Вера Цвиткис

«У нас уже уютно и двери всегда открыты!»

Директор Центра современной драматургии под руководством Н. Коляды
Наталья Санникова о переезде, смене ритма и репертуаре

С переездом все поменялось кардинально. В первую очередь, начинаешь думать о репертуаре. Раньше, играя на разных площадках, мы могли себе позволить выпустить две-три премьеры в сезон. Теперь нужно усиленно работать на наполнение репертуара и постоянно производить шедевры. Меняется ритм работы. И, конечно, цели и задачи: при трех спектаклях в год, можно сосредоточиться только на тех вещах, которые тебе самому интересны, а сейчас необходимо стараться привлечь как можно больше зрителей.

Фото с открытия Центра современной драматургии: драматург Ярослав Пулинович закрепляет новую вывеску на давно знакомом крыльце

Нужно отслеживать процесс, понимать, что зрителю интересно и ориентироваться на него в первую очередь.

Существует «Коляда-театр» и в нем тоже ставится современная драматургия. В чем же разница и для чего нужен Центр современной драматургии? Дело в том, что в Коляда-театре всегда ощущается рука мастера — Николая Вла-

димировича Коляды. В произведениях любых авторов он вылавливает интересные себе и людям вещи, обыгрывает их — делает это мастерски. ЦСД — это экспериментальная площадка. Здесь «обитают» молодые ребята — режиссеры, драматурги, которые могут себя проявить, показать. Опыты получаются очень интересные. Дальше, может быть, их заметят директора других театров и пригласят поработать.

У нас уже есть свои знаковые имена, люди, которые на сцене ЦСД имеют возможность воплотить свои идеи. Например, на фестивале «За!Текст» режиссер Дмитрий Зимин показал спектакль по пьесе драматурга Ирины Васьковской «Галатhea Собакина». Режиссер молодой, артисты молодые, поэтому, конечно, спектакль не без проблем, но в потенциале — это очень здорово. Я думаю, что мы и дальше будем взаимодействовать с этой постановкой. Главный режиссер ЦСД — Александр Вахов, который, еще до переезда, поставил спектакль «Сатори» — наш совместный проект с Театром музыкальной комедии. Кстати, он вошел в афишу фестиваля «Браво!»—2013. Другой спектакль Вахова — «Концлагеристы». По сути, эта постановка — наша визитная карточка: ее знают люди, активно ходят, спрашивают, когда будет следующий показ.

Конечно, мы планируем свой репертуар так, чтобы все пришли и всем было интересно. Есть спектакль «Свадьба» в постановке Николая Коляды, спектакль «Цилиндр» в постановке

Наталья Санникова и новые сотрудники Центра современной драматургии постепенно «обживают» домик на Тургенева, 20

Александра Вахова — это классические комедии, которые подходит зрителям разного возраста. Экспериментальные проекты больше интересны людям молодым, студентам, людям, которые интересуются современным искусством. Вообще, эксперименты могут быть любопытны для всех, кто в принципе современной жизнью интересуется — тем, что происходит за окном.

В ближайшее время — с 28 по 30 мая, делаем уникальный проект: мини-фестиваль «Драматургии ставят драматургов». Это возможность для учеников Николая Коляды попробовать поставить на сцене пьесы своих сокурсников-драматургов, по-своему их прочитать, что-то в них открыть, увидеть и — главное — донести до зрителя. Как у ребят это получится — очень любопытно! В Европе это довольно распространенная практика.

Талантливый человек талантлив во всем; многие выдающиеся режиссеры еще и пишут пьесы. У нас такой пример тоже есть — чего далеко ходить, опять возвращаемся к имени Николая Коляды. Вдруг у кого-то тоже получится что-то подобное? Приглашаю всех желающих, чтобы вместе это выяснить! Участвуют учащиеся всех курсов, в том числе и первокурсники. 28 мая мы увидим: эскиз Ирины Васьковской и Дарьи Уткиной по пьесе Полины Бородиной «Свингеры», эскиз Ксении Рыжовой, которая работает с двумя маленькими пьесами Алексея Честных («У самого синего моря» и «Танцы. Танцы» — прим. ред.), Тая Сапурина ставит «Птичье молоко» Ульяны Гицаревой. 29 мая: постановка Александра Султанова по пьесе «Клетка» Аси Сойкиной, а Ринат

Ташимов ставит пьесу Светланы Баженовой «Моя любимая муха». 30 мая: эскиз Алексея Честных и Екатерины Гуземы по пьесе «Снег» Виктории Дергачевой, а Мария Конторович ставит «Фейерверки» Станислава Вальковского. Уже репетируют всюю — в основном, ночами!

Конечно, когда «Коляда-театр» съехал, остались буквально голые стены, все приходится придумывать, наполнять заново. Решили делать в фойе временные выставки — например, работы тех же драматургов, многие из которых рисуют. Сейчас можно увидеть картины Вали Сизоненко и Марии Конторович, а также фотографии Ирины Васьковской. Режиссер Алексей Федорченко обещал нам к 1 июня привезти картины для новой выстав-

ки — из своей личной коллекции!

Обживаемся потихоньку. Но, конечно, нам требуется буквально ВСЕ! Диваны, например, какая-то другая мебель. Если есть что-то ненужное, но еще в «живом» состоянии — приносите. Будем рады, если наши зрители будут просто заходить в гости — конечно, до начала спектакля. Приходите узнать, как мы тут обживаемся, обязательно все расскажем и покажем: выставку, палисадник с вишневым кустом имени А. Чехова. У нас уже уютно, чистенько, двери всегда открыты!

Подготовила Евгения Плясунова

Первооткрыватель Фёдоров

Пожалуй, одним из самых экспериментальных спектаклей в афише «Браво!»-2013 можно считать проект Центра современной драматургии «Сатори». В постановке Александра Вахова заняты артисты из нескольких театров города. Мы поговорили с исполнителем одной из двух главных ролей — актером «Коляда-театра» Сергеем Федоровым.

«Сатори» стал одной из последних премьер прошлого года?

Да, премьера прошла 12 июля, в мой день рождения. К сожалению, играем мы этот спектакль крайне редко, хотелось бы почаще. Частотность «Сатори» связана и с репертуаром Музкомедии, и с моим расписанием. Я бы хотел, чтобы, будь такая возможность, спектакль шел хотя бы пару раз в месяц.

Это пьеса Константина Костенко. Для вас это не первая встреча с этим автором?

Первым спектаклем по его пьесе, в котором я участвовал, была «Клаустро-

фобия». Кроме того, в «Коляда-театре» мы устраивали читки других его пьес («Родина», «Немецкие писатели-трансвеститы», «Свиньи»...). Мне он, как автор, очень нравится. Когда мне предложили участвовать в «Сатори», я согласился, не читая пьесы. Костенко держит уровень. Мне он нравится по мысли, по языку. Сильный автор. Да и с юмором у него все в полном порядке.

Но персонажи у него бывают совершенно страшные. Тяжело примерять на себя подобные образы?

Не знаю, не скажу, что это тяжело. Мне кажется, что свойство актерской профессии — разграничивать игру и жизнь. В организме появляется некий разделитель: одна половина выдает определённые эмоции на спектакле, а вторая отвечает за жизнь. Хороший актер должен уметь обмануть зрителя, должен уметь это делать с точки зрения своей профессии. Если ты включаешься в персонажа, выходишь на сцену не пустой, то обязательно получишь эмоциональную отдачу от зала. Зрителю нужно показывать разных персонажей. В жизни встречаются люди страшнее тех, что можно увидеть на сцене, и лучше с ними только через театр и сталкиваться.

Насколько комфортно вам работать на площадке Музкомедии? Все-таки, «Сатори» явно выбивает-

ся из рамок этой сцены, хоть и поставлен на ней.

Этот вопрос сейчас больше актуален для «Коляда-театра»: новое здание пока плохо сочетается с эстетикой наших спектаклей. Старые работы должны сродниться с новым пространством. А вот те спектакли, которые будут рождены уже в новом здании, думаю, будут гораздо легче в него вписываться. Некоторые вещи из нашего репертуара выдержали уже не один переезд. Та же «Клаустрофобия» сначала игралась на площадке «Театрона» (когда он находился на Р. Люксембург, 7 — ред.), затем — в подвальчике на Ленина, потом в избушке на Тургенева и вот уже четвертую сцену «осваивает». И, безусловно, каждая новая площадка меняет спектакль. А что касается сцены Музкомедии, то тут нет какой-то особой сложности. Скорее, спектакль дает редкую возможность актерам из разных видов театра (драматического и музыкального) поработать вместе, просто пообщаться.

Как вам работаете с Александром Ваховым?

Помимо «Сатори», я играю в его спектакле «Концлагеристы». Мне нравится с ним работать, Вахов — интересный молодой режиссер. Он большой молодец: начинал с монтировщика,

Сцена из спектакля «Сатори». Николаенко — Сергей Федоров, Иван — Максим Чопчиян

когда «Коляда-театр» был еще на Ленина, 67, постепенно вышел на сцену в качестве актера, выучился на режиссера. Мне нравятся такие люди, которые упорно идут к своей цели.

Помимо Костенко, какие сегодняшние драматурги вам интересны?

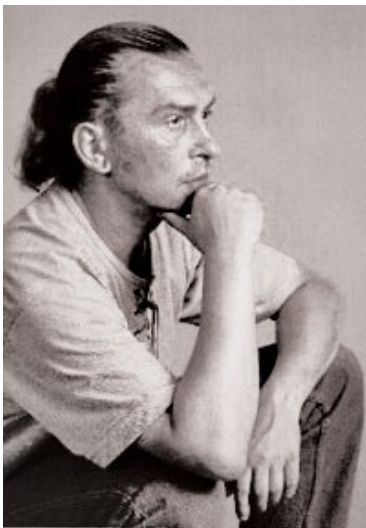
Тот же Валерий Шергин. Его «Концлагеристы» — отличная антиутопия, в которой есть и авторская ирония, и хороший язык. У Ярославы Пулинович опять же, на мой взгляд, очень точные пьесы. Благодаря тому, что у нас в театре часто проходят читки новых пьес, мы хорошо знаем современную дра-

матургию. А играть в только что написанной пьесе — особое удовольствие. Например: написал Николай Коляда «Бабу Шанель», поставил в нашем театре и я был первым, кто сыграл Капитолину Петрову, оживлял только что дописанного персонажа. В случае с «Сатори» произошло то же самое: до Вахова за постановку этой пьесы никто не брался. Классику уже играли до тебя много раз, а тут ты чувствуешь себя первопроходцем и это даёт дополнительный актерский кайф.

Подготовила Мария Зырянова

Внеформатный почерк Сергея Смирнова

Целая россыпь танцевальных спектаклей представлена в этом году в афише фестиваля «Браво!». Один из них — данс-спектакль «Хронотоп» «Эксцентрик-балета» Сергея Смирнова — зрители смогли увидеть 18 мая на сцене Театра музыкальной комедии.

Сергей, судя по названию, данс-спектакль «Хронотоп» — о взаимосвязи пространственно-временных отношений. Поясните, что в нем — время, что — место?

Я бы сказал, что это некие вырванные хроники, имеющие параллель с сегодняшним временем. Ведь мы часто говорим, что история — это движение по спирали: витки истории повторяются, лишь на новом уровне. И ничего, по сути, не меняется, как это ни странно...

В основе текстовой составляющей спектакля — стихи И. Бродского. Можно ли сказать, что смысловое зерно «Хронотопа» кроется в строках «... пространство сделано из коридора и кончается счетчиком», «... запишись и забаррикадируйся шкафом от хроноса, космоса, эроса, расы, вируса»?

Да, действительно, с Вами можно в этом согласиться. Если говорить о времени — уж лучше идти вне времени, на ощупь. Уж лучше сбиваться в промокшие воробьиные стаи на железнодорожных вокзалах и с надеждой смотреть на мелькающие окошки пролетающих поездов...

Чем обусловлен выбор музыки к спектаклю?

Моими вкусами, прежде всего. Это и Шуберт, и ранний Стравинский, и Шостакович, и Пярт. Есть также звуки, которые резонируют с идеей данс-спектакля: шорохи, скрипы, шаги. Все это образует звуковой коллаж, создающий особый «нерв» спектакля. Вообще, я всегда выбираю тот музыкальный материал, который близок мне и который в ходе экспериментов в классе органично проецируется на танцовщиков.

Расскажите о творческих планах коллектива...

Сцена из спектакля «Хронотоп»

Планов — громадье. Это участие в гостевой программе «Славянского базара» с данс-спектаклем «Хронотоп» этим летом. Это постановка мною спектакля в Южной Корее (где я буду работать с корейскими танцовщиками). И, конечно, нам бы хотелось, чтобы «Хронотоп» попал в афишу «Золотой Маски»¹. На базе родного театра тоже весьма насыщенная программа: гастроль в Крым, многочисленные международные фестивали... В общем, работаем, двигаемся вперед — нам это нравится!

Современный танец и эксцентричность — взаимно обусловленные понятия?

По крайней мере, не исключают друг друга точно. Вообще само словосочетание «современный танец» весьма спорно. И очень неоднозначен тот танец, который создаю я и моя труппа. Если мы говорим о современном танце, который чаще подразумевает contemporary dance, — это одна стихия. Но название «Эксцентрик-балет» неслучайно: наш центр, наши воззрения немного смещены в другую сторону, встроены в наши привычные ритмы... В итоге, получается некий внеформатный портрет нашего коллектива.

Ваш девиз как хореографа?

Можно много говорить о принципах моей работы. Если совсем лаконично и емко — жить. Этим все сказано.

Подготовила Яна Ферран

¹ Сергей Смирнов — четырежды лауреат Национальной театральной премии «Золотая Маска» в номинациях «Лучший спектакль современного танца» («Голос», «Тряпичный угол», «Глиняный ветер») и «Лучшая работа хореографа в современном танце» (спектакль «Глиняный ветер»).

«Оживет» рука — будет жить кукла

Первые ряды в зрительном зале Учебного театра ЕГТИ утром 17 мая занимают нарядные, на вид лет пяти, дети. Они пришли смотреть спектакль «Жили-были» — сказку о том, как Курочка-ряба научила деда с бабушкой простую жизнь ценить и без раздоров жить. Это дипломный спектакль студентов 4 курса ЕГТИ специализации «Артист театра кукол». Мы поговорили с мастером курса Надеждой Гавриловной Холмогоровой о том, как и чему учат студентов и куда идет театр кукол.

Мне кажется, профессия кукольника чуть-чуть волшебная и будто не от мира сего. При этом очень сложная, кропотливая. Расскажите, в чем заключается главная трудность?

Профессия очень сложная. Кажется, что легко — взял куклу, поводит и все. Но у кукольников процесс тот же самый, что у драматического артиста: «Если сам не сыграешь...». По этой системе потом можно все передать в предмет — найти его пластические возможности, создать образ. Если ты сам не проживешь — никогда не оживет рука, не будет жить кукла. Мы много занимаемся пластической выразительностью рук, они для нас — главное, поэтому часто создаем образные номера, в которых участвуют только руки. Это основа. Через два года таких занятий мы можем любой предмет оживить — стул, палку, например. С трудом это все происходит, понимается. Первые два года для студентов — самые трудные, за это время у них меняется сознание. Потом они в это втягиваются и начинают развиваться. Причем, в основном же все приходит поступать на драму, на ку-

кольников сразу мало кто идет. В итоге — тех, кого на артиста драмтеатра не взяли, идут сюда, наверное, думая: «Почувствуем тут, а потом на драму». Но на четвертом курсе все — почти — влюбляются в театр кукол.

Какие самые важные качества для кукольника?

У нас главное — воображение. В обычном увидеть необычное. В любом предмете увидеть своего героя, свой образ. Не все приходят с яркой фантазией и непосредственностью, приходится мучить этюдами, оживлением предмета, чтобы они все-таки переключились. Без воображения и какой-то наивной веры невозможно работать.

Говорят, что артист-кукольник отличается от артиста драмтеатра тем, что более собран, сосредоточен. Вы согласны с этим?

Да, конечно. Мы воспитываем чувство коллективизма, у нас иногда одну куклу может водить 4-5 человек. Значит, они все жить должны этим образом. Ведь нужно так друг к другу приспособиться! Или, например, я свою роль сыграю, а в другом эпизоде уже на помощи стою. Помогаю руки

Сцена из спектакля «Жили-были»

водить или предмет держать. Нет такого, чтобы человек отыграл и сидел, ждал своего выхода. Он помогает другим. Здесь и внимание, и сосредоточенность. Поэтому чувство дисциплины, какой-то внутренней собранности, оно есть. Организованность в артисте должна воспитываться. Сообщество кукольников в мире наиболее дружное. Например, когда проходит театральный фестиваль, кукольник кукольника видит, они уже друзья, даже если не были знакомы.

На ваш взгляд, насколько может измениться кукольный театр? Все ли уже придумано?

Театр кукол сейчас во всем мире движется вперед. Формы настолько разнообразные, что иногда смотришь и удивляешься — как такое возможно? Мы совсем недавно вернулись с международного фестиваля в Кургане, куда приехали, в основном, европейские театры, там мы увидели такое разнообразие, что неизвестно, куда дальше пойдет театр. Он все время обновляется.

Подготовила *Сабрина Карабаева*

Фото — *Сабрина Карабаева*

Новые лица «Браво!»-2013

В этом году гостями фестиваля стали молодые театральные критики — Павел Алексеев (г. Санкт-Петербург) и Евгения Вуль (г. Москва). Их рецензии на спектакли-участники «Браво!» можно будет прочитать в фестивальной газете и на сайте domaktera.ru (вместе с другими материалами о фестивале и готовыми номерами нашей газеты).

Павел Алексеев

Выпускник театроведческого факультета СПбГАТИ, аспирантуры РИИИ РАН (Секция театра), а также участник международных семинаров по театральной критике, организованных университетами г. Орхус (Дания) и г. Берген (Норвегия). Автор статей во множестве периодических и фестивальных изданий, среди которых журнал Международного театрального фестиваля «Балтийский Дом», газета «Невское время», журнала «Культурная столица» и др. Приглашенный эксперт Театральной лаборатории саратовского академического театра юного зрителя имени Ю.П. Киселёва и Всероссийского молодежного форум-фестиваля «ARTмиграция».

Евгения Вуль

Студентка четвертого курса театроведческого факультета РАТИ-ГИТИС. Организатор и ежегодный участник Международной студенческой конференции «Volume». На втором курсе стала победителем конкурса театральной рецензии для творческой молодежи, проведенного Союзом театральных деятелей РФ совместно с фестивалем «Встречи в России»-2012. Автор текстов и редактор газеты фестиваля вместе с ещё тремя победительницами и критиком Павлом Рудневым. На третьем курсе с портретом «Коляда-театра» стала победителем Фестиваля-конкурса «Студенческая весна», организованного РАТИ-ГИТИС. Работа позже была опубликована в блоге СТД РФ.

Не были, а жили на сцене

Рецензия Павла Алексеева на спектакль «Жили-были» студентов ЕГТИ
IV курса специализации «Артист театра кукол»

Казалось бы, способ говорения о кукольном спектакле Учебного театра ЕГТИ «Жили-были» вполне предсказуем, а именно: его следовало бы продумывать, непременно акцентируя внимание на работе актеров, их технике обращения куклой, а также на том, как эта техника взаимосвязана с особенностями школы, которая их воспитала. Однако, этот канон говорения о студенческих спектаклях именно в этой работе представляется не вполне уместным. Доминантой здесь, и в самом деле, оказывается работа актеров, но не в плане обращения с куклой, а, парадоксальным образом, — в плане драматической игры.

Характерная черта спектаклей «уральской зоны» — равноправное участие в сценическом действии как актеров, так и кукол — имеет место

и в «Жили-Были», приобретая здесь подчас стихийный характер. Классический сюжет «Курочки Рябы» оказывается вовсе не главным сюжетом спектакля, им становится система театральных отношений. Одетые в нейтрально черные трико актеры по ходу дела начинают переодеваться в персонажей. Делается это, правда, чисто символически — через надевание шапки или цветастого платка. При этом необходимо заметить, что здесь возникает вполне объективная проблема восприятия — яркая кукла, которая до этого выделялась на черном фоне, теперь же теряется на фоне не менее яркого платка.

Центром сценического действия становятся, собственно, переживания актеров и радость театральной игры. Возникает интересный эффект:

мимика актеров и управляемых ими кукол совпадают по тем эмоциональным состояниям, которые они передают, однако выглядят куклы и люди при этом совершенно контрастными по отношению друг к другу. Весь спектр эмоциональных переживаний на человеческом лице и его же ограниченность у куклы позволяют при желании увидеть спектакль в равной степени не только историей сказочных героев или эстетизацией театральнойности, но также и метафорой коммуникации, а точнее — если и не ее невозможности, то, во всяком случае, — неожиданных смысловых метаморфоз, происходящих во время нее.

Сценографическое решение выглядит вполне стандартным для студенческого спектакля: с одной стороны, оно вынужденно минима-

лиственно, с другой — логичным образом иллюстрирует материал (на сцене несколько кубов, раскрашенных как стены избы, на которых и разыгрываются сцены с куклами). Освещение же существует не столько в спектакле, сколько параллельно ему — в моменты волшебных превращений свет быстро меняется несколько раз на розовый, бледно-голубой и бледно-зеленый, после чего возвращается

к статичному освещению всей сцены, очень условно учитывающему как передвижения актеров и кукол, так и вообще, саму сценографию как таковую.

Завершая разговор о спектакле, наиболее правильным будет сказать, что, несмотря на очевидную стихийность игры и сценических решений и наличие некоторых вполне очевидных ошибок в драматическом действии, его, тем не менее, с полным осно-

ванием можно считать убедительной и более чем состоятельной заявкой на дальнейший рост исполнителей и их участие в театральном процессе не только Екатеринбурга, но и России.

Культурная радиация

Несколькими секретами о торжественной церемонии закрытия фестиваля «Браво!»—2013, которая в этом году пройдет 28 мая в Театре драмы, поделился ее режиссер-постановщик — Дмитрий Зимин.

Здесь много секретов, которые пока не хочется раскрывать. Расскажу немного! Закрытие будет в стиле фильма «Люди в черном»: постараемся остановить культурное заражение. Октябрьская площадь будет оцеплена полицией, о состоянии людей в разных городах мы будем следить из постоянный прямых трансляций, репортажей. В городе появится множество «окультуренных фриков», которые прямо здесь же, на улице, станут активно раскрывать свой творческий потенциал с помощью разных удивительных вещей: воздушной гимнастики, лазерного шоу, танца. Главное — не бояться космических «театральных монстров» — с ними можно будет сфотографироваться. Гвоздь программы — прибытие особенного гостя, все-

мирно известного режиссера, который почтит нас своим присутствием, хотя уже давно не удостаивал ни один город своим визитом. А на закрытие «Браво!» — приедет, именно к нам в Екатеринбург, именно в Год культуры. Все будет легко, динамично, зрелищно, с хорошей музыкой...

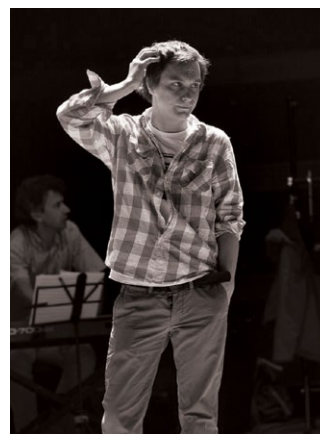

Фото Алексея Рагозина

Над выпуском работали: Вера Цвиткис, Сабрина Карабаева, Яна Ферран, Мария Зырянова, Павел Алексеев, Анастасия Кошелева, Евгения Плясунова. Фотографии из архива «Коляда-театра», Центра современной драматургии под руководством Н. Коляды, Театра музыкальной комедии, ЕГТИ, личных архивов Павла Алексеева, Евгении Вуль, Дмитрия Зимина.

УЧРЕДИТЕЛИ ФЕСТИВАЛЯ

Министерство культуры Свердловской области

ОБЪЕДИНЕНИЕ ЗАВОДОВ

АССОЦИАЦИЯ ТЕАТРОВ УРАЛА

ЕКАТЕРИНБУРГ

ФИНПРОМКО

ПАРТНЕРЫ ФЕСТИВАЛЯ

apelcin.ru
Мы знаем о культуре все

